

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 81-26

О разных подходах к рассмотрению явления тождества в русском языке

Юлия Александровна Южакова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, yu.yuzhakova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается содержание понятия «тождество», его соотношение со смежными понятиями, семантическое поле «тождество», различные точки зрения и научные подходы к изучению тождества, использование термина в лингвистической литературе и основания выделения категории тождества в русском языке. Автором сформулированы условия реализации категории тождества: соответствие семантики категориальной; наличие структурного тождества; использование в специфическом значении формальных показателей. В работе названы основные структурные типы конструкций тождества в русском языке, определены их формальные и семантические особенности. Проведённое исследование подтверждает проявление тождества на всех языковых уровнях явления. Конструкции тождества активно используются в речи, но являются недостаточно описанными.

Ключевые слова: Тождество, идентичность, лингвистическая категория, синтаксические конструкции, «знаки» тождества

Для цитирования: Южакова Ю.А. О разных подходах к рассмотрению явления тождества в русском языке // Русская филология и национальная культура. 2024. №4(13). С. 30-44. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st29-2024.pdf>

Original article
УДК 81-26

On different approaches to the consideration of the phenomenon of identity in the Russian language

Yu.A. Yuzhakova

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, yu.yuzhakova@mail.ru

Abstract. This article examines the content of the concept of "identity", its relation to related concepts, the semantic field of "identity", various points of view and scientific approaches to the study of identity, the use of the term in linguistic literature and the basis for distinguishing the category of identity in the Russian language. The author formulates the conditions for the realization of the category of identity: the correspondence of semantics to categorical ones; the presence of structural identity; the use of formal indicators in a specific meaning. The paper identifies the main structural types of identity constructions in the Russian language, and defines their formal and semantic features. The conducted research confirms the manifestation of identity at all linguistic levels of the phenomenon. Identity

Key words: Identity, linguistic category, syntactic constructions, "signs" of identity

Введение. Толкование значения слова «тождество» в русской лексикографии не представляется однозначным. Налицо разные подходы к пониманию данного явления. Начиная с Аристотеля, многие исследователи понимают как тождественное только то, что "по числу одно". Противоположную точку зрения находим в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова, где тождество определяется как «такое состояние, когда два или несколько сравниваемых предметов, явлений представляют собой то же самое, вполне совпадают, являются совершенно одинаковыми» [Толковый словарь русского языка 2000: 724]. Таким образом, сформулированы два основных вида тождества. Для того чтобы определить виды тождества, необходимо знать условия, при которых тождество возможно.

Основная часть.

Научные подходы к описанию тождества

Одним из условий идеального тождества, по мнению Н.Д. Арутюновой, является семантическая однородность «термов». Так как тождество всегда выражает отношения между субъектами (предметами, явлениями, признаками, понятиями), оба имени должны быть «референтны и равны по своему денотативному содержанию, хотя их смыслы могут различаться по объему» [Там же: 323]. Таким образом, если воспринимать тождество как соотношение двух

термов, то такое соотношение возможно при условии их семантической, категориальной и родовой соотносительности. Само появление логического закона тождества обусловлено необходимостью установления соотношений употребляемых понятий в процессе коммуникации и направлено на определённую конкретность рассуждений. Это значит, что на семантическом уровне должна прослеживаться референтная соотнесённость: «Тождественные смыслы строятся относительно одной и той же ситуации» [Монина 2001: 7].

Основания для рассмотрения тождества как языковой категории

Категориальное значение тождества получило толкование в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «Функциональная общность, принадлежность к одному и тому же инварианту, объединённость этой принадлежностью разных конкретных воспроизведений инварианта» [Ахманова 1966: 476]. Термин «Категория тождества» ввёл в научный оборот П.А. Лекант в статье «К вопросу о категории тождества в русском языке» [Лекант 2002: 61].

В рассмотрении содержания тождества немаловажным является определение его критериев: «почему и до каких пор мы считаем фрагмент действительности «одним и тем же». Этот вопрос поднимает И.Б. Шатуновский: «Проблема тождества имеет два аспекта, обыкновенно не различаемых: «внешний» (каркасный) и «внутренний». Внешний вопрос применительно к тождеству – это вопрос расчленения мира на фрагменты разного вида и уровня, это вопрос о критериях тождества» [Шатуновский 1993: 13]. Но встаёт вопрос о том, насколько они регулярны. Важно определить ограничения, ситуации, когда соотношение термов не является тождеством. Эти ситуации также определяет Н.Д. Арутюнова:

1. Тождество отсутствует при условии модального контекста, использовании косвенной речи и при употреблении имени без отнесённости к референту.

2. Ситуации, когда взаимозамена имен денотата (предмета или лица) «существенно отражается на содержании и истинном значении высказывания» [Арутюнова 1976: 201].

3. Ситуации идентификации путём определения, к какому классу принадлежат сущности, например: *Рыжик – это гриб*.

Основанием для рассмотрения видов тождества является вопрос о том, что может быть предметом отождествления. В философской теории тождества описаны следующие принципы: принцип взаимозаменяемости идентичных термов и принцип неразличимости идентичных величин. Исходя из данных принципов, можно говорить о том, что предметом отождествления могут быть не только субъекты, но и их признаки. Н.Д. Арутюнова делает вывод: концепт тождества определяет форму предложений [Арутюнова 1998: 288].

Структуры, в которых реализуется тождество

В «Русской грамматике» названы семантические структуры, которыми могут выражаться отношения тождества:

- 1) предложения, в которых содержится информация о субъекте;
- 2) предложения, в которых субъект с кем-либо идентифицируется;

3) предложения, в которых осуществляется квалифицирующая характеристика;

4) предложения, в которых определяется назначение субъекта, его функция.

В качестве предназначенных для выражения тождества конструкций рассматриваются предложения идентификации, заключающие в себе характеристику субъекта как отождествление его с кем-чем-либо, приравнивание его к кому-чему-либо, отнесение к известному, к классу однородных предметов, явлений [Русская грамматика 1980: 279].

Исходя из сложившегося традиционного понимания тождества Н.Д. Арутюнова выделяет 4 логико-грамматических типа русских предложений: бытийные предложения, предложения идентификации, предложения наименования, предложения характеристики.

Виды тождества

Описывая идентифицирующие предложения как основные отождествительные, разные исследователи называют разные виды тождества. Так, Н.Д. Арутюнова выделяет денотативное (онтологическое тождество предмета самому себе) – используется тогда, когда возникают сомнения относительно идентичности объектов; номинативное (кодовое, семантическое тождество) – для установления тождества однореферентных имён, классический вариант – между собственными именами, а также нарицательными идентифицирующего типа; сигнификативное тождество, при котором предложения констатируют разнообъёмность понятий.

Чаще всего ученые-филологи обращаются к номинативному тождеству. Номинативное тождество соединяет имена, относящиеся к разным кодам: диалектам, системам терминологии, разным периодам развития одного языка, функциональным стилям. Это скорее сообщения о прежнем имени предмета, чем о тождестве двух имён. Ядерным является значение кореференции. Этот вид номинативного тождества исследован многими лингвистами (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Л.В. Калашникова, Е.Д. Фатеева и др.).

И.И. Ревзин называет следующие виды тождества: констативное тождество (тождественность или включённость объёма одного понятия в объём другого); преходящее (*Этот череп был Йориком; Тем ребёнком был я*) или условное (*Хлеб – это свобода*) тождество (константный или переходящий характер сопоставления двух понятий); и констативное включение (*Пушкин был поэт*) [См. подробнее: Ревзин 1975: 47-55].

Чёткую систему видов тождества находим у Н.А. Герасименко. Она выделяет ядерные, или собственно отождествительные предложения со значением идентификации (узнавания объекта действительности), выявления содержания понятия, определения сущности предмета и толкования. На периферии семантики тождества Н.А. Герасименко называет отношения характеристики и наименования (идентифицирующего отождествления), предполагающих определяющее именование (дефиниции) и характеризующее именование. В результате идентификации в широком смысле автором

высказывания может быть сделан вывод о единстве предметов и разнообразных их проявлений или о тождестве неизвестного с одной из его известных ипостасей [См. подробнее: Герасименко 2012: 151-169].

Н.В. Князева выделяет следующие структурно-семантические типы: квалифицирующие предложения, называющие сущностный, отличительный признак; классифицирующие предложения, указывающие на принадлежность данного предмета, вида предметов или лица некоторому более широкому по своему объёму классу; реляционные предложения, в которых содержится характеристика одного объекта через его отношение к другому объекту; идентифицирующие предложения, которые содержат утверждение идентичности объектов [Князева 2006: 126-127].

Вслед за Н.А. Герасименко Н.В. Князева выделяет именуемые предложения, выражающие тождество наименований. Однако возникает вопрос, нет ли здесь противоречия и смешения понятий, так как тождество наименований предполагает наличие различных имён одного объекта, в то время как автор говорит о тождестве различных объектов.

Все исследователи предложений тождества называют два типа идентификации: поясняющую, когда первый компонент не информативен для адресата речи; и уточняющую, когда первый компонент несёт достаточную информацию, но без знания некоторого тождества информация оказывается недостаточно точной. Важнейший признак предложений идентификации, отличающий их от других типов, - семантическая однородность имен в позиции субъекта и предиката.

Анализируя подходы к классификации видов тождества, мы стремились к более чёткой, по возможности бинарной системе. Указание на неё мы нашли у А.М. Пешковского: предложения тождества со значением толкования представляют собой «любопытный случай сосредоточения внимания говорящего на значении отдельного слова, случай языкового самонаблюдения, производящегося в процессе речи... Они обозначают как раз вечное, по мнению говорящего, тождество слова и его истинного значения; это идеальные предложения тождества» [Пешковский 1962: 271-272]. Развивает мысль А.М. Коняшкин, который выделяет значение «чистого», неосложнённого, и осложнённого отождествления. К «чистому» тождеству он относит значения толкования, идентификации и квалификации по сущности [Коняшкин 2002: 148].

Таким образом, выделяя «чистое», «полное», «идеальное», «неосложнённое» тождество, к которому, скорее всего, относится тождество предмета самому себе ($A=A$), мы должны констатировать противопоставленное ему «частичное», или «осложнённое» тождество. Вопрос о нём до сих пор остаётся дискуссионным. Предложения со значением осложнённого отождествления имеют в речи более широкое распространение. «Осложнение отождествления, то есть контаминация отождествления и различных дополнительных значений, - это «внутри типовые» (в пределах отождествления) семантические процессы» [Коняшкин 2002: 154]. Н.Д. Арутюнова допускает тождество признаков в рамках идентифицирующего значения, результатом

которого становится тождество объектов: «Идентифицирующая часть может объединять логически независимые друг от друга, не образующие иерархической системы компоненты значения. Идентификация предмета речи может быть достигнута и при помощи одного признака, и прямым указанием на предмет. Приметы, наилучшим образом удовлетворяющие задаче отождествления объекта в ситуации его присутствия, совсем не обязательно должны быть постоянными и типическими его чертами» [Арутюнова 1998: 15]. Идентификация совмещает общие точки двух неодинаковых образов, то есть разные предметы демонстрируют свою идентичность через тождество деталей. В этой связи особенно важно замечание Н.Д. Арутюновой о том, что идентификация "деталей", определяющих общий облик предмета, может производиться по отношению к разным объектам [Там же: 288].

На этом основании мы можем утверждать существование тождества двух субъектов или объектов ($A=B$). Данное тождество имеет как ядро: абсолютное тождество A и B ; так и периферию, включающую осложнённые отношения отождествления и частичное тождество по одному существенному признаку.

Говоря о тождестве и его видах, необходимо разграничить понятия, связанные с тождеством. С одной стороны, в исследованиях ставится вопрос о разграничении вариантов тождества: идентичность имён отлична от идентичности предмета, это разные стороны одного явления. С другой стороны, актуальным представляется вопрос о разграничении понятий внутри явления тождества. Следует различать идентифицирующие предложения и предложения тождества. Н.Д. Арутюнова называет следующие отличительные признаки: в идентифицирующих предложениях речь идёт о тождественности различных выражений в отношении одного и того же предмета, то есть семантически эквивалентны имена предмета. Развивает мысль А.М. Коняшкин: значение идентификации близко к значению толкования. В отличие от толкования, «идентификация не имеет столь постулированного характера, «менее дифинитивна», может быть «оспорена» и переформулирована» [Коняшкин 2002: 151]. То есть под идентификацией понимается тождество $A=A$. В предложениях тождества предмет, к которому относится один языковой индекс, тождественен предмету, к которому относится другой языковой индекс [Арутюнова 1976: 301]. Таким образом, тождество - это равенство A и B .

Различные виды тождества ($A=A$) и ($A=B$) действительно требуют разграничения терминологии, причём в двух направлениях: разведение процесса и результата и разного нахождения в семантическом поле тождества.

Г.Д. Фигуровская несколько искусственно разводит понятия «отождествление» и «идентификация». Термин «идентификация» характеризует тождество предмета или лица самому себе, и в то же время уместен в речевых ситуациях узнавания. Термин «отождествление» используется для «сближения и приравнивания заведомо нетождественных объектов» [Фигуровская 2002: 220]. И.Б. Шатуновский констатирует существование «своего рода шкалы переходов», на одном полюсе которой собственно тождество, на другом – идентификация [Шатуновский 1993: 13].

Возможно, такое разграничение имеет под собой определённые основания. В данной работе мы считаем возможным оба вида тождества рассматривать как составные части одного явления.

Разграничение смежных понятий

Кроме того, следует соотнести термины одного содержания и противопоставить им смежные, но не тождественные. Обращение к словарным толкованиям раскрывает основную причину совмещения понятий. Толкование слова "тождественный" в словаре Д.Н. Ушакова как "такой же, одинаковый, вполне сходный" предполагает, что речь идёт об отношениях между разными объектами, но природа этих отношений может лежать как в плоскости тождества, так и в плоскости сходства, подобия. В словаре под редакцией А.П. Евгеньевой семантика тождества предполагает полное сходство, подобие предметов, явлений друг другу или самим себе, а также соответствие чего-либо чему-либо [Словарь русского языка, Т.4. – С.373]. Причину неразличения тождества, сходства и подобия в толковых словарях называет Н.Д. Арутюнова: «они функционируют в принципиально разных сферах - денотативной (экзистенциальной) и сигнификативной (интенциональной), материальной и идеальной. Концепты тождества и подобия могут быть отнесены как к предметам, так и к признакам предметов (в широком смысле). В первом случае они чётко противопоставлены, во втором нет» [Арутюнова 1998: 297]. Если разграничение тождества, с одной стороны, и подобия, сходства, с другой, является предметом специального исследования, то описание оттенков значения синонимов *тождественный, идентичный, одинаковый, эквивалентный, равный* и прочих необходимо в данном разделе. На различие в значении данных слов указывает И.Б. Шатуновский: Слова *тождествен, идентичен, одинаков, эквивалентен, равен и т.п.* (связки тождества), с одной стороны, употребляются в контексте термов, обозначающих фрагменты (примерно) равного «объёма», а с другой - сигнализирует самой своей формой об этом «равенстве» (а также аспекте, в котором оно имеет место быть) [Шатуновский 1993: 10]. Признаковое тождество связано с различием аспектов тождества, о котором они сигнализируют. Наиболее нейтральные показатели признакового тождества – *такой же, одинаковый*. При указании на параметр тождества имеем дело с признаковым тождеством, *одинаковый* сообщает о тождестве объектов по этому параметру. Если параметр не указан, *одинаковый* указывает на «тотальное» признаковое тождество. На его выражении специализировано слово *идентичный*. «*Эквивалентность* есть тождество каких-либо утилитарных (полезных для человека) качеств объектов. Слово *равный* указывает в своём основном значении на тождество в количественном аспекте» [Там же: 14].

Ещё один важный вопрос - определение объёма понятий "тождество" и "отождествление". Их соотношение следует рассматривать как процесс и результат. Человек логически моделирует отношения между объектами: сравнивает, отождествляет, противопоставляет, мотивирует и т.д. Отношения отождествления приобретают «доминирующее положение» [Коняшкин 2002: 147]. Значимым становится соотнесённость понятий как отождествляемых, то

есть их тождество. Логическое тождество предполагает тождество субъекта, объекта, действия, признака самому себе. Грамматическое же значение отождествления охватывает более широкий круг значений. Отождествление шире понятийного содержания логического тождества.

А.М. Коняшкин указывает: «Необходимо разграничивать логическое понятие тождества и грамматическое значение отождествления. Первое предполагает тождество потенциального действия самому себе. Это абсолютное, понятийное, «идеальное» тождество. Значение отождествления, хотя и связанное с понятийным тождеством, более объёмно и относится не к сфере логики, а к сфере синтаксической семантики. Оно опирается на собственно языковые показатели, прежде всего на категориальное значение и грамматические особенности. Значение отождествления не ограничивается соответствием потенциального *действия* самому себе, поэтому оно в большей степени учитывает и отражает когнитивные возможности языковой личности» [Коняшкин 2002: 31-32].

Г.Д. Фигуровская предпринимает попытку разграничить отношения тождества и отождествления, а также смежных: уподобления, сопоставления и др. Значение отождествления – это значение семантики структурной схемы, или структурно-синтаксическое. Значения констатации или сохранения тождества обнаруживаются при текстовом функционировании предложений, они осложняют семантику структурной схемы и являются контекстными [Фигуровская 2002: 220]. Здесь следует, по нашему мнению, говорить о разных стадиях процесса отождествления: сопоставления оснований тождества и констатации результата.

Таким образом, отождествление – одна из категорий семантики. Когда мы говорим об отождествлении, мы имеем в виду логическую категорию тождества, «трансплантированную» в семантическую структуру предложения.

Специфические конструкции тождества

При рассмотрении конструкций, в которых содержится указание на один из видов тождества, необходимо помнить замечание П.А. Леканта: «формы тождества и значение тождества асимметричны» [Лекант 2001: 5]. Таким образом, следует различать содержательное тождество как результат осуществления мыслительной операции отождествления, и структурное тождество, то есть формальное сходство соотносимых конструктивных элементов. Мысль об этом высказывала Т.С. Моница: «Решение вопроса о тождестве смыслового содержания предложений по самой сути вещей не может ставиться в зависимость от тождества языковых выражений, в частности, от тождества соответствующих синтаксических структур» [Моница 2001: 7]. Однако в ряде случаев происходит соединение к одной структуре формального и содержательного тождества, что взаимоусиливает категориальное значение явления

Анализ конструкций, в которых реализуется категория тождества, с нашей точки зрения, должен вестись по нескольким направлениям: во-первых, соответствие семантики категориальной; во-вторых, наличие структурного

тождества; в-третьих, использование в специфическом значении формальных показателей. Перечисленные особенности можно отметить у синтаксических единиц всех уровней: простого, осложненного, сложного предложения, текста. Рассмотрим основные из них:

1. Биноминативные или биинфинитивные предложения. Для характеристики двусоставных несогласованных предложений типа *Нестор – отец русской истории* А.А. Шахматов ввел термин «предложения тождества» [Шахматов 2001: 150]. В таких конструкциях тождество содержательной стороны (отождествление двух представлений) сочетается с формой тождества, допускающей обратимость компонентов, например *Мещера – остаток лесного океана* (К. Паустовский); *Путь в лесах – это километры тишины, безветрия* (К. Паустовский). Основанием для определения биинфинитивных предложений как одного из логико-грамматических подвидов предложений тождества является соответствие формы и содержания, дискретность двучленной синтаксической и семантической структуры. Значение отождествления выражается в форме тождества через симметричность означаемого и означающего: *В камень стрелять – стрелы терять* (Пог.); *Недотерпеть – пропасть, перетерпеть – пропасть* (Н.А. Некрасов).

2. Простые предложения с номинацией предметов, признаков или обстоятельств, тождественных друг другу, например: *Они перешли из маленького зальца в столь же маленькую и уютную гостиную* (Н.С. Лесков). Показателем тождества является частица *же*. Она относится к одному слову, но вносит дополнительную семантику во все предложение. Частица *же* употребляется после местоимений и местоименных наречий и передает значение точного соответствия. Местоимение обычно указывает на уже названный объект или субъект. Частица подчеркивает одинаковость, неизменность, постоянство чего-либо. Впервые на значение тождества частицы *же* указал В.В.Виноградов в труде «Русский язык (грамматическое учение о слове)»: «К указательным частицам, по-видимому, примыкает постпозитивная отождествительная частица *же* в таких сочетаниях, как *тот же, туда же, там же, тогда же* и т.п. Она соединяется с местоименными словами по методу агглютинации» [Виноградов 1947: 668].

3. Наименование тождественных признаков или обстоятельств может быть оформлено однородными членами предложения: *Стол, который столько же мог называться письменным, сколько игорным, обеденным или даже швальным...* (Н.С. Лесков); *Еще мальчишкой он работал в бондарных мастерских и на небольших бондарных же заводчиках* (И. Кремлев). Одинаковость объектов или их свойств передается с помощью формального показателя частицы *же* и референтно тождественных наименований сопоставляемых автором компонентов.

Частица *же* со значением тождества может использоваться в составе фразеологизированных сочетаний *в то же время; тотчас же; сейчас же; одно и то же* и др.: *В его натуре сохранилось много простоты, искренности,*

задушевности, бесхитростности и в то же время живой русской сметки, которую он сам называл мошеннической философией (Н.С.Лесков).

4. Предложения, осложненные пояснительными конструкциями, имеющие двучленную структуру, поясняющий и поясняемый компоненты полностью тождественны по содержанию, формальными показателями тождества являются пояснительные союзы, легко восстанавливаемые в случае пропуска. *Сало и казачья присяга – откидное кислое молоко, привезенное из дому в сумке, - весь обед (М. Шолохов).* Часто в форме пояснительных конструкций объясняется термин и его дефиниция или аналог, полное наименование объекта и его сокращенная форма, например: *Тождество, то есть функциональная общность, принадлежность к одному и тому же инварианту, проявляется на уровне фонем, морфем, слов, синтаксических единиц; Орфография (то же, что правописание) – система правил, устанавливающая единообразные способы передачи речи на письме; Сложноподчиненное предложение (СПП)...* Во втором предложении тождество реализовано дважды: равнозначным термином и определением.

5. Предложения с именительным темы имеют особое коммуникативное задание. Именительный темы вызывает в сознании говорящего образ, с которым в дальнейшем высказывании отождествляется представление, характеристика или оценка: *Этот дядя Володя-то, он неплохой мужик (В. Шукшин); Дочь Юскова! Сумасшедшая (А. Черкасов).* Рассматриваемые конструкции могут содержать слова, повторно указывающие на тему, «эквиваленты» темы – соотносительные существительные, дейктические слова, концентрирующие внимание адресата на предмете речи: *Нищие. Те, кто от грязи сгнив, в спальни заносят тиф, - Пришлые (М. Цветаева).*

6. Псевдосложные предложения с выделительными оборотами, где структурное и семантическое выражение тождества выполняет функцию актуализации компонента высказывания. Это предложения типа: *Что же другое можно любить на земле, если не свою родину (И.С. Тургенев); Только одно и есть для меня в жизни утешение, что ты (А.Н. Островский).*

Формально двухкомпонентная структура и наличие специфических союзных средств дают основание многим ученым относить данные конструкции к сложным предложениям. Однако это монопредикативные структуры. Семантика тождества выражается в них специфическим образом. Отождествляются желательный и единственно возможный деятель, объект, признак. Таким образом передается значение единственности, исключительности, через которое выражается отношение уважения к объекту речи или привлекается внимание к говорящему, единственно способному произвести определенное действие или проявить чувства или способности.

Ты сирота и дочь твоя сирота; кто же вас призрит, если не благодетель и отец родной, ну, и кланяйся тому в ноги. (А.Н.Островский); А кто сочинит, если не я же. (А.Н. Островский); Кому же знать, коли не нам. (В.И. Даль). Отождествляются в данных предложениях указательное слово (обычно местоимения *кто, что*) и наименование конкретного объекта или субъекта.

Тождество здесь настолько полное, что происходит совмещение номинаций. Глагол выполняет чисто служебную функцию, с помощью связки *это* отождествляются наименование субъекта и представление о нем. Инверсия подлежащего и сказуемого обусловлена необходимостью выделения ремы высказывания: *Если есть на свете несчастная девушка, так это я (А.Н. Островский)*; Это особая модель предложений, где совмещается структура простого двусоставного глагольного и биинфинитивного предложения.

7. В сложносочиненном предложении значение указания на точное соответствие, тождество частица *же* имеет в том случае, когда она употребляется при повторяющемся прилагательном или существительном, а также при использовании личного местоимения для указания на названное имя. Частица указывает на один и тот же субъект или одно качество двух разных существительных. Например: *Ведь для людей и в шинели ходишь, да и сапоги, пожалуй, для них же носишь (Ф.М.Достоевский)*.

8. Отождествительные отношения в сложноподчиненном предложении выражаются при помощи союзов *тоже, также*. Они близки к частице *же* по значению и происхождению. Союзы устанавливают отношения тождества между предметами мысли или элементами речи, синтаксически разъединенными на части отождествительно-соединительного сложноподчиненного предложения или части текста, и подчеркивают тождество действия, состояния, впечатления, производимого двумя объектами или субъектами действия: *Лицо ее было бледно; слегка раскрытые губы тоже побледнели (И.С.Тургенев)*; а также тождество двух объектов или субъектов: *Ваш отец давно знает меня, вы тоже знаете, что я люблю вас (Н.Г.Лесков)*.

В отождествительно-соединительных предложениях сообщается о существовании сходных или тождественных явлений. Части таких предложений имеют один и тот же модально-временной план, близки семантически и по лексическому составу. Носителями общности в них являются сказуемые, а различия вносятся соотносительными субстантивными элементами. Например, *Секунду он молчал, мать смотрела на него тоже молча (А.М. Горький)*; *Все зашевелились с облегчением, у меня тоже отлегло от сердца (Прим. Н.Ю. Шведовой)*.

При полном лексическом совпадении главных членов этот компонент может содержаться только в одной части: *Вам тяжело живется в этом доме, мне тоже (А.М. Горький)*. Такие конструкции характерны для разговорной речи. Позиция частей строго фиксирована. Союзы *тоже, также* всегда находятся перед словом, которое является носителем общности содержания. Наряду с ними может быть употреблен союз *и*, придающий конструкции большую тесноту связи частей, например: *Трещит сверчок, и в печке тоже что-то потрескивает (Прим. Н.Ю. Шведовой)*; *Все громко засмеялись, и я тоже не мог удержаться от улыбки*.

9. Сложноподчиненные местоименно-соотносительные предложения, где придаточная часть семантически тождественна местоименному контактному слову главной части и *Я тот, кого никто не любит, Я тот, чей взор надежду*

губит... (М.Ю. Лермонтов); То, что произошло в тот вечер, разочаровало Дашу (А.Н. Толстой). Конструктивно обязательный коррелят служит для того, чтобы указать на предмет, лицо, признак, которые надо назвать. Местоименно-соотностительные предложения с частями, выступающими в позиции существительных, выполняют функцию номинации: *Кто находил силы, тот с ужасом вырывался из этого заколдованного круга (Л.Н. Толстой).* Местоименно-соотностительные предложения, образованные по схеме *так – как, такой – какой*, с частями, выступающими в позиции прилагательных или наречий, обладают возможностью сопоставлять представляемые факты: *Таких молодцов, которых я, выражаясь на студенческом языке, гоняю или проваливаю, у меня ежегодно набирается человек семь (А.П. Чехов).*

10. Сложное синтаксическое целое, или сочетание самостоятельных предложений, в которых находятся отождествляемые компоненты. Показателями тождества являются частица *же* и местоимение *это*. *Я уже три дня в Чемеровке. Вот оно, это грозное Заречье! (Н.С. Лесков); - Вы все-таки едете в Слесарск? – недоверчиво спросил он. – А вы? – спросил дядя тем же тоном. (Н.С. Лесков).*

Все рассмотренные конструкции являются синтаксическими синонимами предложений тождества и легко в них трансформируются.

Выводы. При совпадении в одной единице функционального, структурного и семантического тождества можно говорить о реализации языковой категории тождества.

Конструкции, выражающие тождество, отмечены нами у синтаксических единиц на всех уровнях: грамматической основы (простые классические предложения тождества, тавтологические предложения); осложненного простого (простые предложения, осложненные однородными членами, сегментированные конструкции с именительным темой, псевдосложные предложения с выделительными оборотами, предложения с пояснительными конструкциями и приложениями); сложного предложения с отождествительными отношениями между частями (сложносочиненные, сложноподчиненные местоименно-соотностительные, сложноподчиненные предложения с пояснительными и определительными отношениями, бессоюзные сложные предложения); текста (сложное синтаксическое целое или сочетание самостоятельных предложений).

Синтаксическая форма предложения зависит от того, как выражается в нём концепт тождества.

Собранный нами материал подтвердил правильность утверждения П.А. Леканта об асимметричности формы тождества и значения тождества [Лекант 2001: 5]. Реализация тождества в полной мере и в структуре предложения, и в его семантике встречаются нечасто. Это случаи абсолютного тождества. К ним следует отнести биноминативные предложения при условии равного семантического объёма сопоставляемых компонентов, простые предложения, осложнённые пояснительными конструкциями и приложениями. Ярко выраженная бинарная структура этих конструкций выражает полное,

абсолютное тождество. В ряде конструкций доминирует форма тождества, усиленная "знаками" тождества, семантика тождества ослаблена либо дополнена другими значениями, или, напротив, при ярко выраженной отождествительной семантике формальные показатели слабо выражены.

Проведённое исследование подтверждает проявление тождества на всех языковых уровнях явления. Конструкции тождества активно используются в речи, но являются недостаточно описанными.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. 896 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. АН СССР, Ин-т языкознания. Москва: Наука, 1976. 383 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1947. 668 с.
4. Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование: моногр. / Н.А. Герасименко. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 292 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 476.
6. Коняшкин А.М. Биинфинитивные предложения в русском языке. Диссертация...д.филол.н. М., 2002. 320 с.
7. Лекант П.А. К вопросу о категории тождества в русском языке // Средства номинации и предикации в русском языке: Межвузовский сборник научных трудов. М.: МПУ, 2001. С. 3-7.
8. Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. М., Издательство МГОУ, 2002. – 312 с.
9. Моница Т.С. Основание тождества в семантическом аспекте предложения // Средства номинации и предикации в русском языке: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МПУ, 2001. С. 7-11.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1962. 452 с.
11. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т.1. 728 с.
12. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. Т.4. С.373.
13. Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д.Н. Ушакова. – В 4 т. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. - Т.4. С. 724.
14. Фигуровская Г.Д. Семантико-синтаксические отношения в конструкциях тождества (проблема разграничения смежных отношений) // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия: Межвузовский сборник научных трудов, посвящённый 70-летию профессора П.А. Леканта. – М.: МАНПО, 2002. – С. 217-223.
15. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика): Автореферат ... д.ф.н. – М., 1993. – 42 с.

16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.150.

References

1. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M., 1998. 896 s. (In Russ.)
2. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy. AN SSSR, In-t yazykoznanija. Moskva: Nauka, 1976. 383 s. (In Russ.)
3. Vinogradov V.V. Russkij yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove). M.: Vysshaya shkola, 1947. 668 s. (In Russ.)
4. Gerasimenko N.A. Bisubstantivnye predlozheniya v russkom yazyke: struktura, semantika, funkcionirovanie: monogr. / N.A. Gerasimenko. M.: Izd-vo MGOU, 2012. 292 s. (In Russ.)
5. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1966. S. 476. (In Russ.)
6. Konyashkin A.M. Biinfinitivnye predlozheniya v russkom yazyke. Dissertaciya...d.filol.n. M., 2002. 320 s. (In Russ.)
7. Lekant P.A. K voprosu o kategorii tozhdestva v russkom yazyke // Sredstva nominacii i predikacii v russkom yazyke: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. M.: MPU, 2001. S. 3-7. (In Russ.)
8. Lekant P.A. Oчерки по грамматике русского языка. M., Izdatel'stvo MGOU, 2002. – 312 s. (In Russ.)
9. Monina T.S. Osnovanie tozhdestva v semanticheskom aspekte predlozheniya //Sredstva nominacii i predikacii v russkom yazyke: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – M.: MPU, 2001. S. 7-11. (In Russ.)
10. Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii. M.: Uchpedgiz, 1962. 452 s. (In Russ.)
11. Russkaya grammatika. M.: Nauka, 1980. T.1. 728 s. (In Russ.)
12. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. / AN SSSR, Institut russkogo yazyka; Pod red. A.P. Evgen'evoj. – 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkij yazyk, 1981-1984. T.4. S.373. (In Russ.)
13. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Pod redakciej D.N. Ushakova. – V 4 t. –M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. - T.4. S. 724. (In Russ.)
14. Figurovskaya G.D. Semantiko-sintaksicheskie otnosheniya v konstrukcijah tozhdestva (problema razgranicheniya smezhnyh otnoshenij) // Russkij literaturnyj yazyk: nominaciya, predikaciya, ekspressiya: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov, posvyashchyonnyj 70-letiyu professora P.A. Lekanta. – M.: MANPO, 2002. – S. 217-223. (In Russ.)
15. Shatunovskij I.B. Semantika predlozheniya i nereferentnye slova (znachenie, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika): Avtoreferat ... d.f.n. – M., 1993. – 42 s. (In Russ.)
16. Shahmatov A.A. Sintaksis russkogo yazyka. 3-e izd. M.: Editorial URSS, 2001. – S.150. (In Russ.)

Информация об авторе

Южакова Юлия Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Information about the author

Yuzhakova Yulia Aleksandrovna, doctor of philology, professor of the department of russian language and methods of its teaching

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.09.2024